

... какой подавляющий запах крови.

Даже под шлемом нос Логгинса мгновенно уловил сильный запах.

Тогда по всему его огромному, похожему на скалу телу начали срабатывать сигналы тревоги.

Логгинс потянулся к рукояти Врат Ада, массивного меча, пристегнутого к его спине, и с легкостью вынул его.

В отличие от наглой и дерзкой рукояти, появившееся лезвие было шокирующе чистым и ослепительным.

Существовала даже легенда, что этот почти стеклянный меч сразил Короля Демонов.

Чтобы лучше рассмотреть Врата Ада, Логгинс размахнулся им, как ребенок размахивает палкой, а затем толкнул массивную дверь перед собой.

Дверь со скрипом открылась, открывая картину за ней.

Перед глазами Логгинса был спокойный танцевальный зал. Холодная тишина сменила обычную суматоху, которая обычно царила в танцевальном зале. И посреди нее чернокожая девушка обнимала золотую девушку в любовном объятии.

- Я опоздал...

Логгинс пробормотал под шлемом.

Безумная улыбка украшала лицо черной девушки, а свежая кровь заливала золотую девушку. Золотая девочка была похожа на марионетку, у которой перерезали ниточки.

У её ног безжизненно лежал великолепный меч с узором из роз.

- ...

Логгинс собрал все свои силы в бедрах.

Угроза ясна. Все, что мне нужно сделать, это стереть её.

Черные доспехи начали разгоняться.

С каждым шагом Логгинса на каменном полу внизу образовывались бесчисленные трещины.

Мир перед Логгинсом резко переместился за его спину, сопровождаемый сильным порывом ветра. В мгновение ока он оказался рядом с черной девушкой - или, точнее, с Осквернителем Гордости и Мудрости.

Сжимай!

Кулак в черной перчатке мгновенно сжался, и голова Осквернителя Гордости и Мудрости была буквально снесена.

Она лопнула, как водяной шар, заливая окружающее пространство темной жидкостью.

Логгинс отшвырнул безголовое тело, а затем осторожно поднял неподвижно лежавшую золотую девушку... Селетину.

Она все еще дышит.

- Она все еще жива.

Вздыхнув с облегчением, Логгинс достал зелье и осторожно поднес его к губам Селетины.

Когда жидкость проходила через горло Селетины, её тело тускло светилось, как светлячок.

Вскоре внешние раны Селетины полностью зажили, и её смертельно бледный цвет лица вновь обрел цвет.

В конце концов, Селетина погрузилась в мирный сон.

- К счастью, я прибыл вовремя... - пробормотал Логгинс, испустив долгий вздох.

- Думать о том, что мы живем в такое время, когда такая молодая девушка должна взять в руки меч, действительно тревожно... - сказал Логгинс, сжимая пустую бутылку между пальцами. Его сжатый кулак дрожал.

- Сэр Орт. Ответственность Героя, которую вы оставили на мне, все еще довольно велика. Я жалок, - произнес Логгинс, когда он положил Селетину на ковровое покрытие.

Затем он снова обратил свое внимание на корчащееся черное чудовище, которое снова приняло облик девушки.

Логгинс крепче сжал Врата Ада.

Его похожее на дерево дело была облачено в полные доспехи черного цвета, украшенные нефритовым плащом, который вместе с потрясающим огромным мечом в его руке придавал Логгинсу героический вид.

Его снаряжение, которое он изготовил сам из лучших материалов королевства, придавало ему вид реалистичной копии изображения Орга в героических сказаниях.

Логгинс бежал, развевая за спиной плащ. Он бежал, и бежал, и бежал. Он пересек весь танцевальный зал. В мгновение ока черный доспех оказался перед чернокожей девушкой.

Логгинс поднял Врата Ада над своей головой... и опустил его вниз.

В результате простого колебательного движения произошел взрыв.

Звук, созданный при взмахе гигантского меча, был сродни реву дракона.

□

Ветер и небо были разорваны, и только избыточная сила высекла булыжные полы и стены.

Для Логгинса эти качели не были беспроблемным ходом.

Это был скорее базовый взмах, похожий на те, которые выполняли Селетина или Мелия.

Но даже в этом случае он нес в себе непостижимую силу.

Сила, подобающая царству героев.

Осквернитель Гордости и Мудрости попытался остановить атаку своей правой рукой, похожей на лезвие, но она была отбита.

Лицо Осквернителя Гордости и Мудрости исказилось от боли.

□

Он чувствовал боль.

Глаза Осквернителя Гордости и Мудрости расширились, когда он заметил дым, поднимающийся из того места, где раньше была его правая рука, и что она не способна регенерировать или разжижаться.

Затем Логгинс спокойно и изящно снова поднял Врата Ада.

Легендарный священный меч, способный победить все зло, сверкал ярким блеском.

Осквернитель Гордости и Мудрости дрогнул перед его блеском.

□

Только демоны высшего ранга могли испытывать эмоции, а эмоция, которую сейчас испытывал Осквернитель Гордости и Мудрости, была не что иное, как страх.

- Разве это не страшно? - спросил Логгинс, сверкнув лезвием Врат Ада перед глазами Осквернителя Гордости и Мудрости.

- Я чувствую тебя. Видишь ли, я боюсь демонов гораздо больше, чем ты думаешь, - сказал Логгинс, слегка опустив свое тело. - И единственные люди в этом королевстве, которые боятся тебя больше, чем я, - это невинные граждане. У меня нет другого выбора, кроме как избавиться от тебя, поскольку ты родился на этой территории, населенной людьми.

Его меч начал мерцать, как светлячок.

- Не ненавижь меня за это.

Меч полетел вниз, целясь в шею Осквернителя Гордости и Мудрости с явным убийственным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146863>